

А.А.Ахматова воспоминания современников.

Женщины учены от природы,
мужчины — от книг.(Вавилон
2 тыс до н.э.)

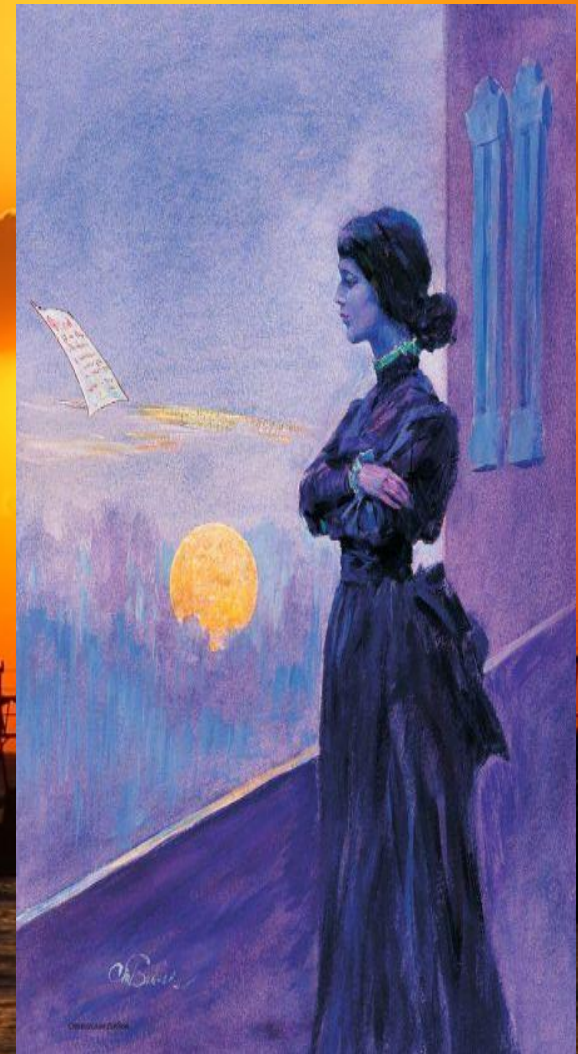
К. И. Чуковский «Анна Ахматова»

- Анну Андреевну Ахматову я знал с 1912 года. Тоненькая, стройная, похожая на робкую пятнадцатилетнюю девочку, она ни на шаг не отходила от мужа, молодого поэта Н. С. Гумилева, который тогда же, при первом знакомстве, назвал ее своей ученицей.

«Величавость»

- То было время ее первых стихов и необыкновенных, неожиданно шумных триумфов. Прошло два-три года, и в ее глазах, в осанке, и в ее обращении с людьми наметилась одна главнейшая черта ее личности: величавость. Не спесивость, не надменность, не заносчивость, а именно величавость "царственная", монументально важная поступь, нерушимое чувство уважения к себе, к своей высокой писательской миссии.

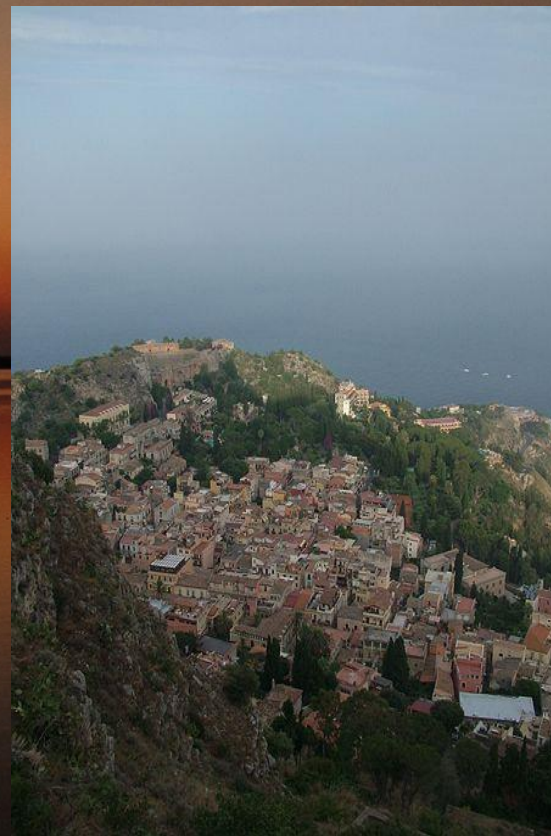
"вечные спутники"

- «-Конечно, она очень ценила красивые вещи и понимала в них толк. Старинные подсвечники, восточные ткани, гравюры, ларцы, иконы древнего письма и т.д. то и дело появлялись в ее скромном жилье, но через несколько дней исчезали. Не расставалась она только с такими вещами, в которых была запечатлена для нее память сердца. То были ее "вечные спутники": шаль, подаренная ей Мариной Цветаевой, рисунок ее друга Модильяни, перстень, полученный ею от покойного мужа, – все эти "предметы роскоши" только сильнее подчеркивали убожество ее повседневного быта, обстановки: ветхое одеяло, дырявый диван, изношенный узорчатый халат, который в течение долгого времени был ее единственной домашней одеждой»

«Таормино»

- В 1964 году, получив премию Таормино, она закупила в Италии целый ворох подарков для своих близких и дальних друзей, а на себя истратила едва ли двадцатую часть своей премии.

Татьяна ФАБРИЦИЕВА «А ВЫ, МОИ ДРУЗЬЯ ПОСЛЕДНЕГО ПРИЗЫВА...»

- И вдруг открывается дверь и входит она — женщина, которая всегда казалась мне королевой из сказки. Это Анна Андреевна Ахматова. Она садится на краешек моей кровати, говорит какие-то добрые слова и, как добрая фея, дарит мне подарки: картинку — акварель художника Судейкина — дети в парке
- Она появлялась высокая, стройная, в чёрном шёлковом кимоно с белым драконом, вышитым на спине, словно королева в окружении придворных.

Ф.Г. Раневская

Из книги "Судьба-шлюха"

- Любила, восхищалась Ахматовой. Стихи ее смолоду вошли в состав моей крови.
- Есть еще и посмертная казнь, это воспоминание о ней ее "лучших" друзей.
- Одно время я записывала все, то она говорила. Она это заметила, попросила меня показать ей мои записи.
- - Анна Андреевна, я растапливала дома печку и по ошибке вместе с другими бумагами сожгла все, что записала, а сколько там было замечательного, вы себе представить не можете, Анна Андреевна!
- - Вам 11 лет и никогда не будет 12, - сказала она и долго смеялась.

Анна Андреевна

- .Часто замечала в ней что-то наивное, это у Гения, очевидно, такое свойство. Она видела что-то в человеке обычном - необычное или наоборот.
- Часто умилялась и доверяла тому, что во мне не вызывало доверия и умиления. Пример первый: Надька Мандельштам. Анна Андреевна любила это чудовище, верила ей, жалела, говорила о ней с нежностью.
- ...Анна Андреевна очень чтит Мандельштама и была дружна с крокодилицей его женой, потом вдовой, ненавидевшей Ахматову и писавшей оскорбительно для А. А.

«Скучно без нее....»

- Из дневника Анны Андреевны: "Теперь, когда все позади - даже старость, и остались только дряхлость и смерть, оказывается, все как-то, почти мучительно, проясняется: люди, события, собственные поступки, целые периоды жизни.
- И сколько горьких и даже страшных чувств".
- Я написала бы все то же самое. Гений и смертный чувствуют одинаково в конце, перед неизбежным.
- Все время думаю о ней, вспоминаю. Скучно без нее.

"Человека забыли"

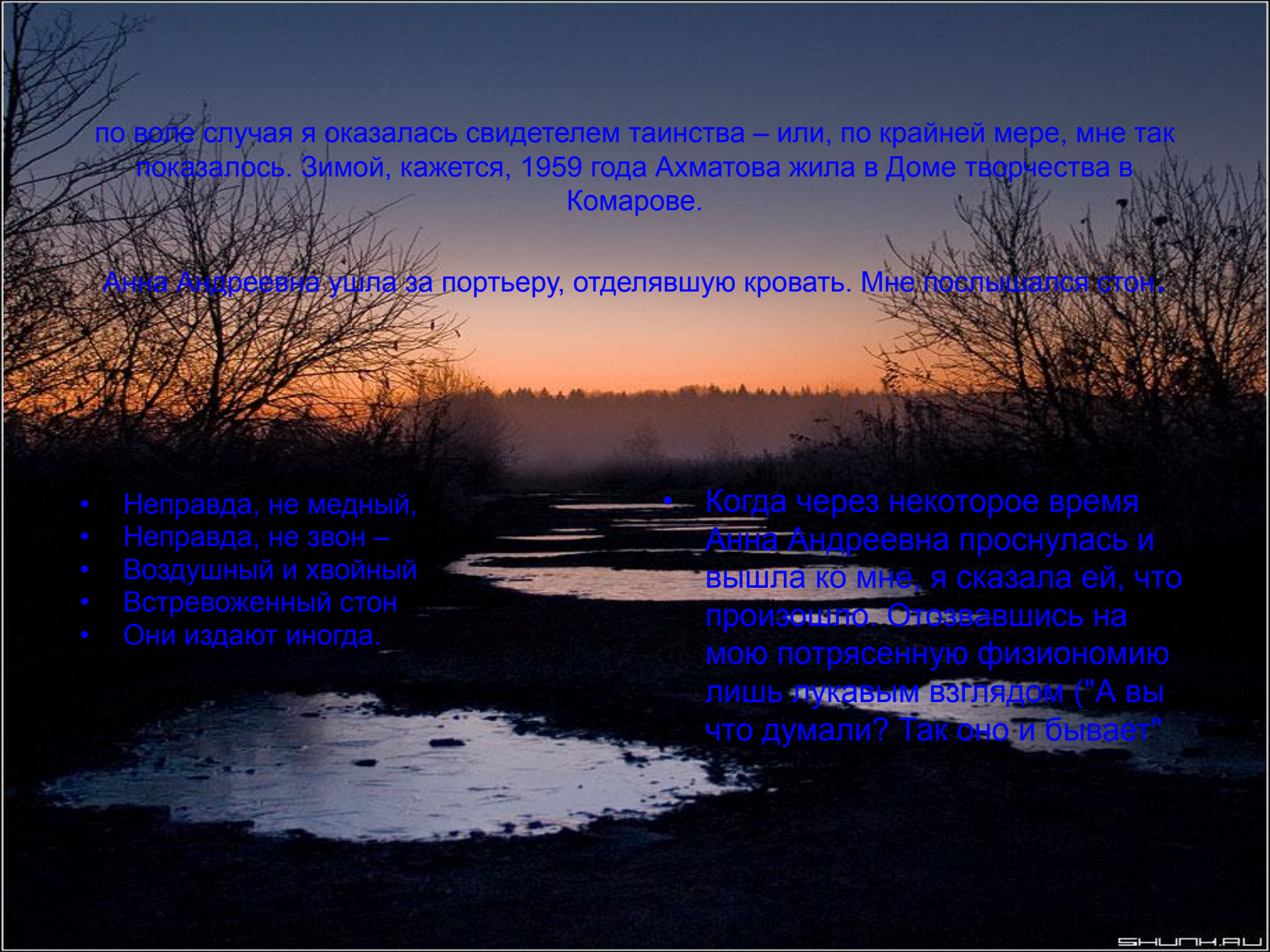
- Она любила толчею вокруг, называла скопище гостей "станция Ахматовка". Когда я заставала ее на даче в одиночестве, она говорила: "Человека забыли" (реплика Фирса, оставленного в заключенном доме (из "Вишневого сада", А.П. Чехов)).

Ника Глен

«Вокруг старых записей»

- В 1958—1963 гг. Ника Глен была литературным секретарём Анны Ахматовой.
- Когда я уходила от Ахматовой (часто — к последнему поезду метро), особенно если она перед тем читала мне стихи, я шла, ног под собой не чуя — даже и физически, с ощущением такого ликования, для которого я и сейчас не могу найти слов.

A misty winter landscape with a frozen stream and bare trees at sunset. The sky is a mix of orange and blue, and the ground is covered in snow and ice. The text is overlaid on the image in a blue font.

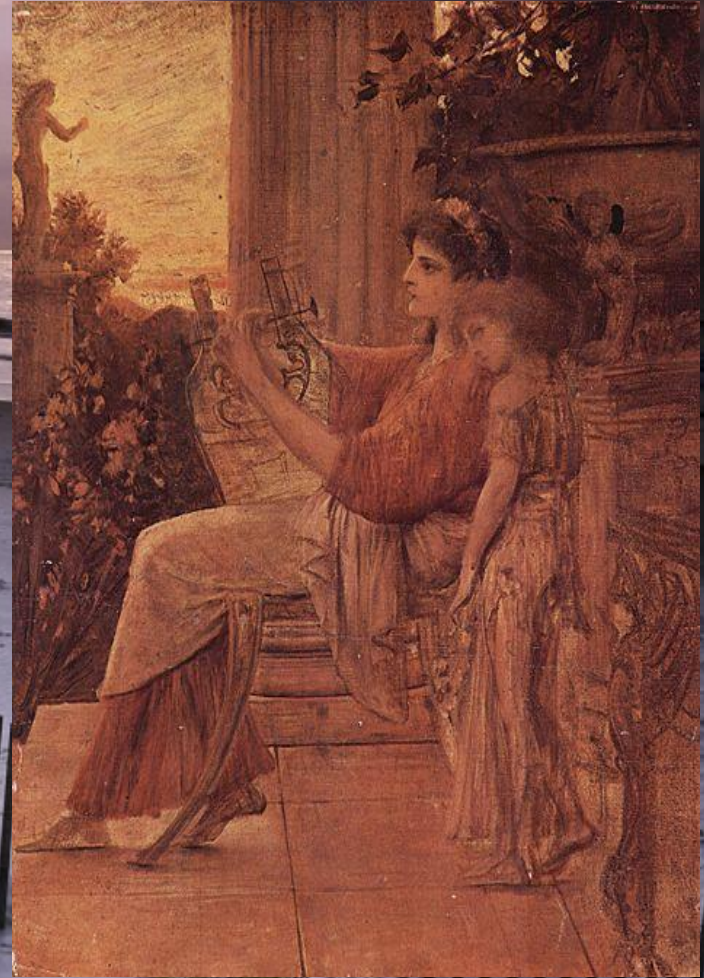
по воле случая я оказалась свидетелем таинства – или, по крайней мере, мне так показалось. Зимой, кажется, 1959 года Ахматова жила в Доме творчества в Комарове.

Анна Андреевна ушла за портьеру, отделявшую кровать. Мне послышался стон.

- Неправда, не медный,
 - Неправда, не звон –
 - Воздушный и хвойный
 - Встревоженный стон
 - Они издают иногда.
- Когда через некоторое время Анна Андреевна проснулась и вышла ко мне, я сказала ей, что произошло. Отозвавшись на мою потрясенную физиономию лишь лукавым взглядом ("А вы что думали? Так оно и бывает")

«Сапфо»

- На рубеже прошлого и нынешнего столетий, хотя и не буквально хронологически, накануне революции, в эпоху, потрясенную двумя мировыми войнами, в России возникла и сложилась, может быть, самая значительная во всей мировой литературе нового времени "женская" поэзия - поэзия Анны Ахматовой. Ближайшей аналогией, которая возникла уже у первых ее критиков, оказалась древнегреческая певица любви Сапфо: русской Сапфо часто называли молодую Ахматову.

Выполнил: Ученик 11 класса
Палкин Илья

Спасибо за внимание!